

ВОЛОГОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Основ. Н. И. Суворовымъ.

(Годъ пятьдесятъ третій)

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Юля.

№ 14

1917 года.

Списокъ лицъ духовнаго званія, кои Св. Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству къ 29 Іюня 1917 г.

По Вологодской епархіи: а) *палицей*: гор. Вологды, Зосимо-Савватіевской церкви протоіерей Николай Рукинъ; Владимирской церкви, въ томъ же городѣ, протоіерей Николай Малиновскій; Введенской кладбищенской церкви, въ томъ же городѣ, протоіерей Николай Колпаковъ; Николаевской Сънноплошадской церкви, въ томъ же городѣ, протоіерей Андрей Воскресенскій; Мироносицкой церкви, въ томъ же городѣ, протоіерей Веніаминъ Камарашевъ; Власіевской церкви въ городѣ Вологдѣ протоіерей Александръ Ренатовъ; предѣлатель Грязовецкаго епархіальнаго училищнаго совѣта протіерей Александръ Поповъ, Вологодскій епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ протоіерей Василій Смѣлковъ; б) *саномъ тумена*: настоятель Григоріево-Пельшемскаго Лопотова монастыря, Кадниковскаго уѣзда, іеромонахъ Спиридонъ; в) *саномъ протоіерея*: Устюжскій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ священникъ Николай Шайтановъ; Корткеросской Успенской церкви, Устьсысольскаго уѣзда, священникъ Михайлъ Быстровъ; Устьсысольскаго Троицкаго собора священникъ Александръ Богословскій; Кобыльской Георгіевской церкви, Никольскаго уѣзда, священникъ Николай Кругловъ; Шолгисой Троицкой церкви, того же уѣзда, священникъ Проконій Поповъ; Пустынской Успенской церкви, Сольвычегодскаго уѣзда, священникъ Ардаліонъ Ржаницынъ; гор. Вологды, Николаевской Владыченской церкви священникъ Владиміръ Перковничій; гор. Вологды, Антипинской церкви священникъ Алексѣй Скворцовъ; гор. Вологды, Скорбященской тюремной церкви священникъ Димитрій Добряковъ; Вологодскій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ священникъ Палладій Малиновскій Успенской Подболотской церкви, Грязовецкаго уѣзда, священ-

никъ Николай Каменскій; Георгіевской Корбангской церкви, Кадниковскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Ржаницынъ; Воскресенской Старототемской церкви, Тотемскаго уѣзда, священникъ Петръ Зрѣляковъ; Успенской Шуйской церкви, того же уѣзда, священникъ Никтополеонъ Церковникій; гор. Вологды, Введенской кладбищенской церкви священникъ Іоаннъ Орловъ; Богородицкой Заозерской церкви, Кадниковскаго уѣзда, священникъ Александръ Соболевъ; гор. Устюга, Петропавловской церкви священникъ Тихонъ Соколовъ; гор. Устюга, Іоанна Праведнаго церкви священникъ Василій Углецкій; Воскресенской церкви, въ томъ же городѣ священникъ Алексій Понамаревъ; Симеоновской церкви въ томъ же городѣ священникъ Павелъ Поповъ; г) *наперснымъ крестомъ, отъ Св. Огнюда выдаваемымъ*: гор. Устюга, Христорождественской церкви священникъ Григорій Поповъ; Ратмеровской Ильинской церкви священникъ Николай Поповъ; Лальскаго Воскресенскаго собора протоіерей Павелъ Поповъ; Верхнетоймской Троицкой церкви, Сольвычегодскаго уѣзда, священникъ Павелъ Ржаницынъ; Ягрыжской Николаевской церкви, того же уѣзда, священникъ Алфей Патоковъ; гор. Устьысольска, Троицкаго собора священникъ Евлогіи Вишерскій; законоучитель Устьысольской мужской гимназіи священникъ Александръ Еремѣевскій; настоятель Корнилево-Комельскаго монастыря, Грязовецкаго уѣзда, игуменъ Никандръ; гор. Вологды Воскресенской церкви священникъ Николай Миролюбовъ; гор. Вологды, Александро-Невской при реальномъ училищѣ церкви священникъ Алексій Совѣтовъ; гор. Вологды, Екатерининской церкви священникъ Николай Карауловъ; Вологодскаго Успенскаго женскаго монастыря священникъ Алексій Углецкій; Николаевской Оларевской церкви, Вологодскаго уѣзда, священникъ Владимиръ Поповъ; Іоанно-Предтеченской Голубковской церкви, того же уѣзда, священникъ Ѳеодоръ Шамаховъ; Спасской Спасо-Преображенской церкви священникъ Александръ Изюмовъ; Николаевской Бурлуковской церкви, Грязовецкаго уѣзда, священникъ Николай Лавровъ; Богоявленской Лостенской церкви того же уѣзда, священникъ Аполлоній Боголѣповъ; Николаевской Новосельской церкви, Кадниковскаго уѣзда, священникъ Андрей Бѣляевъ; Трифоновской Уфтюжской церкви, того же уѣзда, священникъ Александръ Новосельскій; гор. Тотмы, Успенской церкви священникъ Анатолій Кратировъ; Троицкой Шебенгской церкви, Тотемскаго уѣзда, священникъ Николай Малевинскій;

Благовѣщенской Маркушевской церкви, того же уѣзда, священникъ Александръ Макарьинъ; Спасо-Преображенской Стрелицкой церкви, того же уѣзда, священникъ Оеодосій Малевинскій; Вельскаго Троицкаго собора священникъ Михаилъ Образцовъ; Богоявленской церкви, Вельскаго уѣзда, священникъ Александръ Голубовъ; Покровской Чупевницкой церкви, того же уѣзда, священникъ Алексій Спасскій; и д.) и благословеніемъ Свят. Сн. Успенской Минской церкви, Тотемскаго уѣзда, священникъ Евгеній Черняевъ; ректоръ Вологодской дух. семинаріи протоіерей Николай Кибардинъ.

(Церк. Вѣд. № 26.)

Единеніе пастырей.

Пастырство—служеніе тяжелое и многоотвѣтственное предъ Богомъ и людьми. Особенно тернистъ путь современнаго пастыря Церкви. Духовная нива Божія, поросшая многими родами плевель, нуждается въ усиленномъ просвѣтительномъ служеніи и умѣломъ руководствѣ своихъ пастырей, требуетъ отъ нихъ чрезвычайнаго напряженія духовныхъ силъ, и аностольской любви, чтобы сохранить ее отъ множества духовныхъ волковъ хищныхъ, отъ различныхъ ложныхъ ученій, заблужденій, суевѣрій и предразсудковъ. Между тѣмъ условія и положеніе церкви и православія въ жизни народной рѣзко измѣнились, и авторитетъ духовенства значительно поколебался. Теперь языкъ развязался у всѣхъ и противъ всѣхъ, въ особенности же противъ духовенства. Дѣло доходить до насилій, и это происходитъ въ мѣстахъ самыхъ тихихъ и спокойныхъ, гдѣ раньше священническое слово было закономъ. И пастырю работать на нивѣ Христовой, при такихъ условіяхъ, одному, безъ помощи своихъ собратьевъ, слишкомъ тяжело; почему часто служитель церкви, первоначально строго державшій свое святое знамя, не находя себѣ поддержки въ непосильной борьбѣ, подъ вліяніемъ еще тяжелыхъ экономическихъ условій своей жизни, постепенно теряетъ шовву подъ собою, тушитъ въ себѣ искру святой ревности служенія Церкви. «Не помогутъ тогда слезы напрасныя, и порывы уйдутъ безъ слѣда, и погибнутъ надежды прекрасныя подъ оковами снѣга и льда.»

Вотъ прекраснымъ средствомъ, предохраняющимъ пастырей

Отъ преждевременной утраты идеальнаго настроенія и возгнѣвающимъ въ нихъ желаніе работать на пользу паствы «по вся дни», и является единеніе духовенства между собою черезъ взаимный обмѣнъ мыслей, чувства и труда. Пылкія рѣчи «пламенѣющихъ» служителей церкви, опыты «старцевъ» помогутъ совершить чудеса. Та мрачная картина дѣйствительности, которая теперь устрашаетъ и наводитъ на насъ мрачныя думы, можетъ при объединеніи духовенства на частныхъ собраніяхъ, при взаимной поддержкѣ и наученіи, превратиться въ увлекающее насъ поле дѣятельности: не даромъ говорится: «братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ».

Единеніе пастырей между собою имѣетъ и чисто практической смыслъ. Путемъ частныхъ бесѣдъ и чтеній на собраніяхъ вполне основательно можно выяснить себѣ состояніе церкви и православія въ жизни народной, а также и то, какой новый, соответствующій этому состоянію, характеръ и направленіе должна принять пастырская дѣятельность и какія нужно употребить болѣе вѣрныя средства къ осуществленію существенныхъ задачъ ея. Въ самомъ дѣлѣ, одинокому много, очень много приходится передумать, перечувствовать, чтобы вести вѣрнымъ путемъ дѣло нравственно—религіознаго оздоровленія своихъ пасомыхъ, чтобы успешно вести свою паству къ тѣмъ добродѣтелямъ, которыя рождаютъ миръ и любовь и т. п. И часто, при разобщенности духовенства, молодому приходится итти путемъ ошибокъ и зачастую повторять ошибки своего сосѣда. А потому пастырямъ и необходимо другъ другу подать руку помощи. Дѣятельность духовенства очень широка, и каждый изъ насъ можетъ принести на пользу и пастырямъ и пасомымъ лепту изъ своей пастырской практики: одинъ въ насажденіи вѣры и благочестія, другой въ поддержаніи добрыхъ нравовъ и обычаевъ, въ школьномъ дѣлѣ, въ дѣлѣ законоучительства и т. д. Это взаимообращеніе и взаимопомощь духовенства весьма облегчатъ многотрудное наше служеніе церкви и не только поддержать духовное горѣніе многихъ изъ насъ, но и подѣлаютъ ихъ дѣятельность въ высокой степени плодотворной.

Далѣе, взаимопомощь духовенства создастъ истинную христіанскую дружбу, дружбу на нравственной почвѣ и сплоченность въ духовенствѣ при общности самыхъ высокихъ интересовъ. Въ настоящее время, если и есть дружба, то она создается на почвѣ родства, сосѣдства или потому, что характерами сошлись, а

иногда даже она устанавливается только на почвѣ борьбы за авторитетъ, изъ-за уязвленного мелкаго себялюбія: но нигдѣ на почвѣ единомыслія относительно задачъ пастырскаго служенія. Единеніе же пастырей между собою путемъ обмѣна знаній, опыта и труда сплотить ихъ въ одну великую армію и, уничтоживъ сутяжничество, внести въ нашу среду миролюбіе, истиннохристіанскую дружбу, и тогда духовенство будетъ въ состояніи проявить свою мощь и силу, вооружившись мечомъ духовнымъ «еже есть глаголь Божій», и дѣйствуя силою своего примѣра: тогда несомнѣнно и будутъ плоды отъ пастырской дѣятельности, и въ народной жизни отмѣтится живая струя.

Необходимость единенія духовенства подтверждается и практикой древней церкви. Изъ далекой сѣдой старины доносится до насъ правило св. апостоловъ: «епископы церкви да собираются дважды въ годъ для разсужденія о дѣлахъ благочестія». Если же еще въ апостольское время духовенство признавало нужнымъ для себя дѣлиться другъ съ другомъ своимъ опытомъ, удачами и неудачами, то изъ современныхъ представителей духовенства и вовсе никто не осмѣлится сказать, что въ его паствѣ течетъ жизнь такъ мирно, тихо и нормально, что вопросовъ для общаго обсужденія съ своими братьями-соработниками по округу него никогда и не бываетъ; словомъ, не рѣшится отрицать необходимость объединенія пастырей между собой.

Наконецъ, что сплоченности удесят�руетъ успѣхъ всякаго дѣла, эта истина ежечасно доказывается всюду и вездѣ. Въ западномъ духовенствѣ монашескіе ордена достигли такихъ результатовъ, какихъ никогда не достигнутъ люди въ одиночку. Известна также и широкая дѣятельность секты интундо-блштистовъ опять таки благодаря единенію между собой ея главныхъ вожakovъ. Вообще безъ единства между дѣятелями нельзя говорить объ успѣхахъ каждаго дѣла. Несомнѣнно и объединеніе духовенства между собою тоже внесетъ свѣжую струю въ дѣло нашего пастырства.

Итакъ, необходимо кореннымъ образомъ измѣнить весь строй отношеній, какія до настоящаго времени существуютъ между пастырями; необходимо намъ поскорѣе соединиться въ дружную работу на Нивѣ Христовой, чтобы выхолотъ на ней тѣ плевелы, которые такъ щедро сѣетъ врагъ. Время настойчиво твердить о крайней нуждѣ тѣснѣйшаго единенія пастырей между собою, и только близорукіе, безразличные въ вопросахъ ре-

лигіозно нравственной жизни и погрязшіе въ суетѣ міра сего, могутъ не сознать необходимости этого. Пастыри! Ближе другъ къ другу. Кому дорого знамя церкви и ея свободы во имя Христа, откликнитесь. Дѣло не терпитъ отлагательства. Лишь объединеніе дастъ намъ нужную силу, лишь оно оформитъ наши разрозненные порывы и можетъ дать духовенству значеніе общественной силы. Сплотимся же тѣснѣе и скорѣе за работу!

(Ц. П. № 17.)

Знаменіе времени и наши задачи.

(Продолженіе.)

Я боюсь оскорбить религіозныя чувства вѣрующихъ, но не могу удержаться отъ того, чтобы не привести здѣсь нѣкоторыхъ выраженій изъ социалистической литературы, чтобы показать, какой ненавистью къ христіанской религіи дышали виднѣйшіе представители «научнаго социализма» и ихъ послѣдователи.

Самъ родоначальникъ «научнаго социализма» К. Марксъ, по выраженію одного писателя, «ненавидѣлъ самую мысль о Богѣ». Въ своихъ сочиненіяхъ онъ никогда не упускалъ случая явно или скрыто нападать на христіанство. Религія, по его мнѣнію, есть «душа безсердечнаго міра, опиумъ человѣчества». Ее слѣдуетъ устранить. Этого требуетъ дѣйствительное счастье человѣка. — Устраненіе религіи, какъ иллюзорнаго счастья человѣчества, требуется его дѣйствительнымъ счастьемъ. Не менѣе враждебно отношеніе къ религіи и другихъ представителей «научнаго социализма». Еще и нынѣ здравствующій представитель социальдемократіи въ Германіи Либкнехтъ на партійномъ сеймѣ въ Галлѣ заявилъ: «что касается лично меня, то съ религіей я покончилъ очень рано... Наука стоитъ во враждѣ съ религіей... Наука заботится о хорошей школѣ, которая есть средство противъ религіи». Какая это наука, Либкнехтъ говоритъ объ этомъ въ другомъ мѣстѣ. «Мы, говоритъ онъ, можемъ спокойно оставаться на фундаментѣ социализма, надѣясь при этомъ преодолѣть косное ослѣпленіе массъ, когда со-

циализмъ пробуравить религіозныя формы и догмы». Бебель, тоже одинъ изъ виднѣйшихъ идеологовъ «научнаго социализма», однажды предъ цѣлымъ рейхстагомъ заявилъ: «въ религіи мы (социалисты) стремимся къ атеизму». Въ своей брошюрѣ «Христіанство и социализмъ» онъ называетъ себя врагомъ всякой религіи и полагаетъ, что «людямъ высшаго разбора религія не нужна» (11 стр.). Находятся даже такіе рѣшительные противники религіи среди социалистовъ, которые прямо заявляютъ, что «даже не достоинъ имени социалиста тотъ, кто самъ не атеистъ и не отдается со всѣмъ рвеніемъ распространенію атеизма». Фанатическому воображенію этихъ адептовъ невѣрія рисуется уже вдали «первый день социализма», когда все религіозное прошлое превратится въ предметъ любопытныхъ разговоровъ и веселыхъ шутокъ, когда въ храмахъ помѣстятся учебныя заведенія, ремесленныя школы и выставки произведеній современнаго искусства¹⁾.

Если умнѣйшіе изъ социалистовъ и скрываютъ теперь свое по меньшей мѣрѣ равнодушное отношеніе къ религіи „по тактическимъ соображеніямъ“, то враждебное отношеніе къ ней со стороны менѣе сдержанныхъ изъ нихъ внѣ всякаго сомнѣнія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только прислушаться къ тѣмъ рѣчамъ, которыя говорятся на социалистическихъ собраніяхъ и митингахъ.

Ясно, что когда намъ скажутъ, а теперь и это говорятъ, что социалисты не враги ни Христа, ни священниковъ, что они даже единственные продолжатели мечты Христовой на землѣ которая тотчасъ же превратится въ дѣйствительность, какъ только труженики полей и городовъ зачислятся въ ряды социалъ-демократіи²⁾, ясно, что мы не должны вѣрить этому. При всемъ своемъ согласіи съ экономической и политической программой социализма, мы не можемъ вполнѣ и всецѣло присоединиться къ нему, усвоить его міровоззрѣніе. Мы должны помнить, что между христіанствомъ и социализмомъ существуетъ такое же

¹⁾ Итальянскій сборникъ стр. 135.

²⁾ Тамъ же.

сходство, какое существуетъ между огнемъ и водой. Въ то время какъ христіанство говоритъ намъ, что не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человѣкъ, что кромѣ матеріальныхъ цѣнностей есть еще болѣе дорогія для христіанина цѣнности духовныя, социализмъ проповѣдуетъ земной рай, земное счастье, безъ всякой мысли о Богѣ и о загробной жизни. Онъ предлагаетъ намъ продать за хлѣбъ земной великую мечту о небѣ. Здѣсь мы подвергаемся тому же искушенію, какому подвергался нѣкогда нашъ Божественный Учитель отъ діавола въ пустынѣ.

Конечно, божественной силѣ христіанства не страшны никакія угрозы, нравственнаго величія его не загрязнить никакой клеветѣ, небесной красоты его не исказить никакими подлогами и никакому невѣжеству; конечно, и Церковь Христову, основанную на твердомъ камнѣ, самыя врата ада не одолѣютъ, но и мы, христіане, если любимъ Христа и Его Святую Церковь, не должны идти къ тѣмъ и съ тѣми, которые относятся къ нимъ равнодушно и даже враждебно. Вѣдь справедливо сказано: съ кѣмъ поведешься, отъ того и наберешься; скажи мнѣ съ кѣмъ, ты знакомъ, и я скажу тебѣ, кто ты. По истинѣ, блаженъ тотъ мужъ, который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ и не становится на путь грѣшниковъ (Пс. 1).

Соціалисты думаютъ, что когда осуществятся ихъ идеалы, что жизнь человѣческая будетъ прекрасна и счастлива.

Позволительно очень и очень сомнѣваться въ этомъ. Пусть человѣкъ всегда будетъ сытъ и окруженъ всѣми матеріальными благами, но если у него не будетъ вѣры въ личнаго Бога и вѣры въ личное безсмертіе души, то онъ не будетъ испытывать истиннаго счастья на землѣ. Передъ нимъ постоянно будетъ стоять призракъ смерти и окончательнаго уничтоженія, который отравитъ самое счастливое, съ нашей точки зрѣнія, существованіе. Для иллюстраціи своей мысли я позволю себѣ привести здѣсь одну восточную басню про путника, который былъ застигнутъ въ пути разъяреннымъ звѣремъ. Спасаясь отъ звѣря, путникъ вскаки-

васть въ безводный колодезь, но на днѣ колодца видѣть дракона, разинувшаго пасть, чтобы пожрать его. И несчастный, не смѣя вылѣзть, чтобы не погибнуть отъ разъяреннаго звѣря, не смѣя и прыгнуть на дно колодца, чтобы не быть пожранымъ дракономъ, ухватывается за вѣтви растущаго въ расщелинѣ колодца дикаго куста и держится на немъ. Руки его ослабѣваютъ, и онъ чувствуетъ, что скоро долженъ будетъ отдаться погибели, съ обѣихъ сторонъ ждущей его; но онъ все держится и видитъ, что двѣ мыши, одна черная, другая бѣлая, равномерно обходя стволину куста, на которомъ онъ виситъ, подтачиваютъ ее. Вотъ-вотъ самъ собой обрушится и оборвется кустъ, и онъ упадетъ въ пасть дракону. Путникъ видитъ это и знаетъ, что онъ неминуемо погибнетъ; но пока онъ виситъ, онъ ищетъ вокругъ себя и находитъ на листьяхъ куста капли меда, достаетъ ихъ языкомъ и лижетъ ихъ.

Какъ вы полагаете, чувствовалъ-ли себя счастливымъ этотъ путникъ, наслаждающійся каплями меда, но сознающій въ то же время неизбежность своей гибели? Конечно, нѣтъ. Такъ и всякій человѣкъ, зная, что рано или поздно жизнь его кончится, могила поглотитъ его бездыханный трупъ и никакой будущей жизни для него нѣтъ и не будетъ, не можетъ быть спокойнымъ и счастливымъ.

Еще примѣръ. Дѣти могутъ думать, что игры ихъ будутъ веселѣе, когда отецъ уйдетъ изъ дому, и они могутъ даже желать того, чтобы онъ дѣйствительно ушелъ. Отецъ уйдетъ, но что же случится. На часъ, на два, игры ихъ дѣйствительно будутъ оживленнѣе и сами дѣти счастливѣе. Но несомнѣнно, что когда приблизится вечеръ, а потомъ полночь, веселыя дѣтскіе голоса замрутъ и замѣнятся рыданіями. Осиротѣвшія дѣти не только не будутъ играть, — они будутъ бояться собственнаго шороха. Наступитъ утро, засіяетъ солнце, но страхъ предъ полночью не разсѣется. И беззаботно игравшія дѣти, когда-то желавшія ради большей веселости игръ, чтобы ушелъ ихъ отецъ, теперь съ безумной тоской въ глазахъ, прерывающими-

ся голосами, будутъ звать его и рыдать отъ ужаса, что они его потеряли. (Соколовъ. Въ поискахъ правды жизни. С.П.Б. 1914 г. стр. 143). Такъ и человѣкъ, который думаетъ быть счастливымъ безъ Бога. Рано или поздно сознаетъ онъ свое заблужденіе, почувствуетъ въ себѣ пустоту душевную и съ отчаяніемъ будетъ искать Бога, какъ тотъ безумецъ, „который зажегъ фонарь въ свѣтлый полдень, выбѣжалъ на улицу и началъ кричать: „Бога я ищу, Бога!.. Гдѣ Богъ? Сказать ли?! Мы убили Его, — вы и я... Мы всѣ убійцы... Но какъ могли мы это сдѣлать? Куда мы идемъ? Не дышетъ ли на насъ пустое пространство? Не стало-ли холоднѣе? Не наступаетъ-ли все болѣе и болѣе темная ночь? Самое святое существо, которое только было въ мірѣ, истекло кровью подъ нашими ногами... Кто смоетъ съ насъ эту кровь?“ (Ницше).

III. Справедливо замѣчено, что муки невѣрія есть самыя тяжелыя муки. Эти „страданья ужасныя, чѣмъ пытка сама“ (Надсонъ). Вотъ какъ описываетъ свое душевное состояніе одинъ отрекшійся отъ Христа: „я съ ужасомъ, пишетъ онъ, увидѣлъ, что сбился съ своего пути. Вся вселенная показалась мнѣ пустыней. Съ того момента, какъ христіанство перестало быть для меня истиной, все остальное въ мірѣ показалось мнѣ безразличнымъ, фривольнымъ, едва достойнымъ вниманія; міръ сдѣлался для меня жалкой посредственностью, почти лишенной всякой цѣны. То, что представилось моимъ глазамъ, показалось мнѣ полнымъ упадкомъ и вырожденіемъ; я почувствовалъ себя затеряннымъ въ муравейникѣ пигмеевъ“ (Ренанъ). Утративши вѣру, пишетъ другой, „я почувствовалъ, что то, на чемъ я стоялъ, подломилось, что мнѣ стоять не на чемъ, что того, чѣмъ я жилъ, уже нѣтъ, что мнѣ не чѣмъ жить. Жизнь моя остановилась... я будто жилъ-жилъ, шелъ-шелъ и пришелъ къ пропасти, и ясно увидѣлъ, что впереди ничего нѣтъ, кромѣ гибели. И остановиться нельзя и назадъ нельзя, и закрыть глаза нельзя, чтобы не видѣть, что ничего нѣтъ впереди, кромѣ страданій и настоящей смерти-полнаго уничтоженія... И это случилось со мной въ то

время, когда со всѣхъ сторонъ было то, что считается совершеннымъ счастьемъ: это было тогда, когда мнѣ не было еще пятидесяти лѣтъ. У меня была добрая, любящая и любимая жена, хорошія дѣти, большое имѣніе, которое безъ труда съ моей стороны росло и увеличивалось... (Л. Толстой).

Такимъ образомъ, вы видите, что невѣріе губить въ человѣкѣ все чистое, святое, все, чѣмъ онъ жилъ, чѣмъ дорожилъ, чѣмъ вдохновлялся и чѣмъ утѣшался. Напротивъ, „Вѣра въ жизни свѣточъ ясный, Путеводная звѣзда“.

И блаженъ кому не гаснетъ Этотъ свѣточъ никогда.

Нельзя не согласиться съ Блаженнымъ Августинъ, который сказалъ: „Ты, Боже, создалъ насъ съ стремленіемъ къ Тебѣ, и безпокойно бываетъ наше сердце, доколѣ не успокоится въ Тебѣ“.

Напрасно К. Марксъ совѣтуетъ намъ лечиться отъ всѣхъ мучащихъ насъ религіозныхъ сомнѣній „практикой“ жизни. Достаточно, говоритъ онъ, оглушить себя гамомъ и шумомъ улицы, и тамъ, въ этомъ гамѣ, въ заботахъ дня, найдешь исходъ всѣмъ своимъ сомнѣніямъ и недоумѣніямъ. Этотъ совѣтъ мнѣ не кажется цѣлесообразнымъ. Совѣтовать религіозныя сомнѣнія лечить „практикой“ жизни, въ которой бы некогда было вздохнуть и подумать, мнѣ кажется, выражусь нѣсколько грубо, чѣмъ то равносильнымъ тому, какъ если бы кто либо посовѣтовалъ другу своему напиться до безчувствія и такимъ образомъ тоже сдѣлаться нечувствительнымъ къ своей душевной боли. И я полагаю, что мы не только не послѣдуемъ этому совѣту К. Маркса, а напротивъ, зная, что рано или поздно, но надъ конечнымъ возьметъ верхъ безконечное, мы противъ этого безбожнаго теченія, возбудимъ теченіе встрѣчное, т. е. постараемся о томъ, чтобы религіозный огонекъ горѣлъ въ насъ возможно ярче и освѣщалъ и согрѣвалъ не только нашъ жизненный путь, но и путь окружающихъ насъ людей. Вотъ въ этомъ и будетъ заключаться наша первая задача, подсказываемая намъ обстоятель-

ствами времени. „Течение вѣтрѣнное“ о которомъ я только что сказалъ, должно выразиться, далѣе, также и въ томъ, чтобы мы, ознакомившись съ социализмомъ и узнавши, въ чемъ его сила, чѣмъ онъ привлекаетъ къ себѣ народныя массы, постарались своими мѣрами удовлетворить тѣ народныя нужды, съ которыми народъ идетъ къ социализму, постарались своимъ лекарствомъ излечить социальные недуги нашего времени, не вступая на путь социализма и во всякомъ случаѣ, не порывая связи со Христомъ и христианствомъ.

Социализмъ привлекаетъ къ себѣ народныя массы тѣмъ, что онъ обѣщаетъ народу, скажемъ словами проф. Туганъ-Барановскаго „такое устройство общественнаго хозяйства, при которомъ, благодаря равной обязанности и равному праву всѣхъ участвовать въ общественномъ трудѣ и таковому же праву всѣхъ участвовать въ пользованіи плодами этого труда, не возможна будетъ эксплуатація однихъ членовъ общества другими“.¹)

Дѣйствительно нельзя не согласиться съ тѣмъ, что социализмъ, поскольку онъ становится на сторону бѣдныхъ, угнетаемыхъ и обездоленныхъ, поскольку онъ борется за свободу и самоопредѣленіе человѣческой личности, какъ величайшей цѣнности на землѣ; всегда привлекалъ и будетъ привлекать къ себѣ отзывчивую къ трудящимся и обремененнымъ часть человечества. Въ этомъ отношеніи социализмъ является не только экономической доктриной, но и нравственной проблемой. Поэтому разрѣшить вопросъ о богатствѣ и бѣдности, объ отношеніи труда и капитала, объ эксплуатаціи одной личности другою, такъ или иначе нужно и намъ. Не будетъ, мнѣ кажется, преувеличеніемъ, если я скажу, что въ этотъ моментъ общественнаго устройства, было-бы даже преступленіемъ съ нашей стороны оставаться въ сторонѣ и не принимать участія въ проведеніи въ жизнь великихъ принциповъ братства и равенства, въ пользованіи благами, какъ духовными, такъ и матеріальными.

¹) Современный социализмъ въ своемъ истор. развитіи. Спб. 1906 стр. 18-19.

Вѣдь справедливо сказано, что „бѣдность есть преступленіе не только личное, но и общественное, т. е. такое, за которое отвѣтственны всѣ мы, какъ бѣдные, такъ и богатые“ (Генри Джорджъ). А если такъ, то и бороться съ ней обязаны также всѣ мы. Тѣмъ болѣе, что бѣдность причиняетъ человѣку весьма тяжелыя страданія, какъ тѣлесныя, какъ и духовныя. „Самая жестокая мука, какая только возможна, налагается крайней бѣдностью, пишетъ Генри Джорджъ въ сочиненіи „Прогрессъ и бѣдность“. Бѣдность, на которую съ прогрессомъ цивилизаціи осуждаются огромныя массы людей, не есть та свобода отъ суеты и соблазна, которой искали философы: бѣдность это есть уничтожающее и оскотинивающее рабство, которое гнететъ болѣе высокія натуры, притупляетъ болѣе нѣжныя чувства и своею мукой понуждаетъ людей на поступки, отъ которыхъ отказались бы животныя. Бѣдность хуже холеры; бѣдность уничтожаетъ болѣе жизней, чѣмъ чума; даже въ самые счастливые годы. Загляните въ статистику смертности нашихъ городовъ; посмотрите гдѣ жизнь имѣетъ наименьшую продолжительность, гдѣ малыя дѣти мрутъ какъ мухи,—вы увидите, что въ болѣе бѣдныхъ кварталахъ. И человѣкъ который смотритъ беззаботными глазами на безумную ярость этой чумы, человѣкъ, который ничего не предпринимаетъ для того, чтобы ослабить или уничтожить ее,—человѣкъ этотъ повиненъ въ преступленіи“.

Можемъ ли мы равнодушно проходить мимо этого бича человѣчества и не прилагать своихъ усилій къ уничтоженію его? Если мы не хотимъ, чтобы народъ оставилъ насъ и пошелъ за современными представителями социализма, мы сами должны воздвигнуть крестовый походъ противъ бѣдности и вести это дѣло во имя Христа и подъ знаменемъ святой церкви Христовой. Вспомнимъ, какъ любовно и внимательно относилась всегда Церковь Христова къ бѣднымъ и нуждающимся, какъ низко она ставила матеріальныя блага, если они не употреблялись на помощь ближнимъ. Самъ Спаситель намъ сказалъ: просящему у тебя дай

и отъ хотящаго занять у тѣбя не отвращайся (Ма. V, 42). Вотъ въ какихъ словахъ священный лѣтописецъ описываетъ золотыя времена дѣтства христіанскаго міра: У множества же увѣровавшихъ (во Христа) было одно сердце и одна душа, и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее. Не было между ними никого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ Апостоловъ; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду. (Дѣян. IV, 32. 34-35.) Послушайте вы, богатые: пищеть ап. Іаковъ плачьте и рыдайте о бѣдствіяхъ вашихъ, находящихъ на васъ. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъѣдены молью. Золото ваше и серебро изоржавѣло, и ржавчина ихъ будетъ свидѣтельствомъ противъ васъ и съѣстъ плоть вашу, какъ огонь; вы собрали себѣ сокровище на послѣдніе дни. Вотъ плата, удержанная вами у работниковъ, пожавшихъ поля ваши, вопіетъ, и вопли жнецовъ дошли до слуха Господа Саваоѳа (Іак. V, 1-4).

(Окончаніе впредь).

Дѣтскія пѣсни въ произведеніяхъ Гречанинова.

(Окончаніе).

О свѣтскихъ хорахъ Гречанинова а сарелла, гармонизацияхъ народныхъ пѣсень, скажемъ при обзорѣни его работъ для дѣтскаго пѣнія, такъ какъ многіе изъ этихъ хоровъ могутъ быть съ успѣхомъ исполняемы школьными хорами.

По характеру своего творчества Гречаниновъ примыкаетъ къ такъ называемой русской музыкальной школѣ, основателемъ которой является М. И. Глинка, а продолжателями композиторы — Балакиревъ, Мусоргскій, Бородинъ, Римскій-Корсаковъ, Лядовъ и др. Русская музыкальная школа базируется на оригинальной народной пѣснѣ, какъ на своемъ фундаментѣ, и по характеру своему глубоко національна. Духомъ русской народности глубоко проникнуты и всѣ произведенія Гречанинова, какъ свѣтскія, такъ и духовныя.

Дѣтскому пѣнію Гречаниновъ посвятилъ не малую долю своихъ трудовъ и таланта. Достаточно сказать, что имъ написа-

но девять отдѣльных сборниковъ пѣсенъ для дѣтей (Соч. 31, 33, 39, 40, 45, 46, 47, 66 и 67), значительныхъ по своему составу и объему. Одинъ изъ этихъ сборниковъ подъ названіемъ „Пѣтушокъ“ представляетъ обработку для дѣтскаго хора (на 1, 2, 3 и 4 голоса) народныхъ пѣсенъ (20 номеровъ), вполне доступныхъ дѣтскому возрасту какъ по простымъ, несложнымъ мелодіямъ, такъ и по самому тексту. Два сборника подъ названіемъ „Ай, Дуду“ и „Пчелка“ представляютъ оригинальныя мелодіи композитора, написанныя на народный текстъ. Прочіе сборники содержатъ вокальныя пьесы съ оригинальными мелодіями автора для одноголоснаго и хорового исполненія на стихотворенія различныхъ русскихъ поэтовъ, басни Крылова, а въ единичныхъ случаяхъ, и на народный текстъ, какъ напр., одна изъ пьесъ, именно—„Совушкина свадьба“, въ сборникѣ подъ заглавіемъ „Ручеекъ“ (ор. 40). Сверхъ того, его перу принадлежитъ одна дѣтская опера подъ названіемъ—„Елочкинъ сонъ“.

Гречаниновъ раздѣляетъ свои дѣтскія пѣсни по возрастамъ: однѣ предназначены авторомъ для младшаго возраста, другія для старшаго. Такъ напр., сборники—„Ручеекъ“, „Времена года“, написаны авторомъ для дѣтей старшаго возраста, сборникъ „Ай-Дуду“—для младшаго возраста. Изъ пьесъ другихъ сборниковъ нѣкоторыя доступны для исполненія дѣтямъ младшаго возраста, напримѣръ—большая часть пѣсенъ изъ сборника „Пѣтушокъ“, а также пьесы сборника „Въ деревнѣ“, другія требуютъ болѣе опытныхъ пѣвцовъ, достаточно твердо знающихъ нотную грамоту. Дѣтскія пѣсни Гречанинова представляютъ богатый вкладъ въ дѣтскую хоровую музыку. Проникнутыя искренностію и свѣжестью настроенія, онѣ отличаются поэтическимъ духомъ, изяществомъ формы, иллюстрированы великолѣпнымъ фортепیانнымъ аккомпаниментомъ. Видимо, авторъ очень любитъ дѣтей и хорошо знаетъ дѣтскій міръ, знаетъ, что нужно дѣтямъ и что можетъ имъ нравиться. По поводу одного изъ концертовъ Гречанинова, бывшаго въ прошломъ (1916) году въ Петроградѣ, музыкальный рецензентъ солиднаго музыкальнаго журнала о дѣтскихъ пѣсняхъ Гречанинова говоритъ слѣдующее: «Особнякомъ стоятъ, какъ всегда у Гречанинова, дѣтскія пѣсенки. Этотъ композиторъ одинъ изъ тѣхъ счастливцевъ, которые съ дѣтьми умѣютъ становиться сами дѣтьми. Здѣсь Гречаниновъ неподдѣльно наивенъ и дѣтски чистъ душою, какъ немногіе авторы этого рода музыки» («Музыкальный современникъ», Хроника журнала,

№ 19, 26 стр. 1916 г.). Къ сказанному выше слѣдуетъ еще прибавить, что композиторъ не чуждается скромнаго труда музыкальнаго педагога, такъ что нѣкоторые изъ его музыкальных сборниковъ для дѣтей имѣютъ такое посвященіе: «посвящается моимъ милымъ ученикамъ и ученицамъ».

Всѣ оригинальныя мелодіи Гречанинова (а ихъ въ различныхъ сборникахъ автора имѣется болѣе 40 номеровъ) проникнуты національнымъ колоритомъ; мелодіи же, сочиненныя авторомъ на народный текстъ, сверхъ того имѣютъ складъ и обороты, свойственные русской народной пѣснѣ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ мелодій, написанныхъ на шуточныя народныя темы (напр. «Совушкина свобода», «Въ чистомъ полѣ дубъ стоитъ», «Козель Васька» и др.) или темы Крыловскихъ басенъ слышенъ здоровый но въ тоже время благодушный русскій юморъ. Всегда интересный, полнозвучный аккомпаниментъ дополняетъ прекрасныя мелодіи пѣсенъ и нерѣдко служитъ музыкальной иллюстраціей текста. Изъ многихъ такихъ мѣстъ намъ особенно нравится весьма удачное, по нашему мнѣнію, изображеніе боя башенныхъ часовъ при словахъ текста: «Какъ у Спаса бьютъ, у Николы звонятъ, какъ у стараго Егорья часы говорятъ» (Сборн. «Ай Дуду»).

Сборникъ для дѣтскаго хора, составленный изъ народныхъ пѣсенъ («Пѣтушокъ»), можетъ быть, по справедливости, названъ образцовымъ въ кругу подобнаго рода работъ. Гармонизація пѣсенъ сдѣлана композиторомъ въ подлинно-народномъ духѣ; голосоведеніе естественно, просто и изящно. Превосходный аккомпаниментъ придаетъ характеръ высоко-художественной музыкальной пѣснѣ самой простой, наивной дѣтской пѣсенкѣ, состоящей иногда изъ двухъ-трехъ нотъ (напр. колыбельная — «Пѣтушокъ», пѣсенка-заклинаніе дождя: «Дождикъ, дождикъ, перестань»), даже изъ одной ноты (пѣсня прибаутка — «Андрей-воробей» и др.). И, не смотря на всю свою незатѣйливость, такая пѣсенка въ роскошной оправѣ композитора способна доставлять эстетическое наслажденіе какъ ребенку, такъ и взрослому. Настоящій трудъ даровитаго автора есть *возвращеніе въ народъ, въ художественной формѣ, его же собственнаго пѣсеннаго богатства*, а посему имѣетъ большое воспитательное значеніе, аналогичное съ тѣмъ, какое имѣютъ сказки Пушкина, сказки, баллады и стихотворенія Жуковского и другихъ нашихъ поэтовъ, тѣ сказки и поэтическія произведенія, на которыхъ донинѣ воспитываются подростки русскаго народа. Сборникъ народныхъ пѣсенъ

въ обработкѣ Гречанинова, несомнѣнно, будетъ настольною книгою каждаго серьезнаго музыканта-педагога, равно какъ и многія другія его оригинальныя мелодіи представляютъ прекрасный художественно-музыкальный матеріалъ для занятій пѣніемъ съ русскими дѣтьми, матеріалъ, изъ котораго музыкантъ-педагогъ будетъ созидать серьезное музыкально-національное образованіе русскаго юношества.

Здѣсь, кстати, слѣдуетъ сказать, что Гречаниновъ, состоя членомъ Московской Музыкально-Этнографической Комиссіи (Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи при Московскомъ Университетѣ), не только потрудился въ дѣлѣ музыкальной этнографіи, въ дѣлѣ изученія народной пѣсни-русской и инородческой. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ составленіи изданаго Комиссіею «Школьнаго сборника русскихъ народныхъ пѣсень» (Два выпуска: первый — для младшаго возраста, второй — для средняго и старшаго возраста). Этотъ сборникъ, съ сочувственно встрѣченный серьезной музыкально-педагогической критикой, есть трудъ, собственно, коллективный, однако личные труды Гречанинова по изданію сборника были довольно значительны: онъ былъ отвѣтственнымъ редакторомъ сборника, имъ гармонизовано для этого сборника свыше 15 номеровъ народныхъ пѣсень.

Для Музыкально-Этнографической Комиссіи Гречаниновымъ, кромѣ того, написано 8 номеровъ гармонизацій народныхъ пѣсень: двѣ бѣлорусскихъ и 6 инородческихъ (башкирскихъ и татарскихъ), помѣщенныхъ въ IV томъ Трудовъ Комиссіи («Опытъ художественной обработкѣ народныхъ пѣсень»). Одна изъ нихъ, именно № 1-й, бѣлорусская колыбельная, «можетъ» быть вполне пригодна для исполненія на дѣтскомъ вечерѣ дѣтскимъ хоромъ или одноголосно. Гречанинову въ области обработки народныхъ пѣсень принадлежитъ еще сборникъ для одного голоса съ аккомпаниментомъ фортепіано татарскихъ и башкирскихъ пѣсень (изд. Бѣляевымъ).

При общемъ обзорѣ композиторскихъ трудовъ Гречанинова мы опустили его хоры а capella съ тѣмъ, чтобы сказать о нихъ въ связи съ его дѣтскими пѣснями. Сдѣлали такъ на томъ основаніи, что хотя эти хоры (а capella) не предназначались имъ спеціально для дѣтей и школьнаго пѣнія, однако нѣкоторые изъ нихъ по своей изящной и содержательной музыкѣ, простой конструкціи и вполне понятному и подходящему для

дѣтскаго возраста тексту, могутъ быть съ успѣхомъ исполняемы въ учебныхъ заведеніяхъ школьными хорами, особенно тамъ, гдѣ есть пѣвцы съ нѣкоторыми познаніями въ теоріи музыки и пѣнія, напр., въ средне-учебныхъ заведеніяхъ.

Вокальныхъ хоровъ (а capella) у Гречанинова значительное количество—до 20 номеровъ (Ор. 16—2 хора, Ор. 4—4 хора, Ор. 11—2, Ор. 12—2 хора, Ор. 10—2 хора, Ор. 30—два хора, Ор. 36—два хора, хоръ—«Матушка Русь» и др.). Изъ этихъ хоровъ для учебныхъ заведеній могутъ быть, вполне пригодны нетрудные хоры для смѣшанныхъ голосовъ (ор. 4): «Въ заревѣ огнистомъ», «За рѣченькой ярѣ хмѣль» (на тему народной пѣсни) и «Надъ неприступной крутизною» и «Матушка Русь». Потруди́те, но также доступны школьнымъ хорамъ, особенно тамъ, гдѣ на подмогу учащимся придутъ любители изъ учительскаго персонала, прекрасные по музыкѣ хоры—«Солнце и мѣсяцъ» и «Осень». Для исполненія женскими голосами очень хороши и пригоденъ хоръ—«Весна» на слова Тютчева: «Еще въ поляхъ бѣлѣтъ снѣгъ». Конечно, исполненіе этихъ хоровъ возможно въ такихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ преподаванію пѣнія отводится надлежащее мѣсто и вниманіе, гдѣ среди учащихся-пѣвцовъ есть достаточный контингентъ лицъ, умѣющихъ читать ноты.

Въ послѣдніе два года (1915 и 1916) А. Т. Гречаниновъ въ большихъ нашихъ городахъ—Петроградѣ, Москвѣ и Кіевѣ—далъ цѣлый рядъ концертовъ, на которыхъ всегда фигурировалъ отдѣлъ дѣтскихъ пѣсенъ, или же весь концертъ посвящался дѣтскимъ пѣснямъ (такъ называемые—«Дѣтское утро или вечеръ дѣтской пѣсни»). Вездѣ эти концерты сопровождались блестящимъ успѣхомъ и вызвали горячія симпатіи публики, и особенно въ отдѣлѣ дѣтскихъ пѣсенъ, которыя равно нравились какъ дѣтямъ, такъ и взрослымъ.

Здѣсь мы не можемъ не высказать пожеланія, чтобы эти дѣтскія пѣсни Гречанинова нашли самый широкій доступъ въ наши школы, чтобы на нихъ воспитывался художественный музыкальный вкусъ учащихся. При этомъ, конечно, не исключается, но само собою предполагается такое же отношеніе къ произведеніямъ и другихъ русскихъ композиторовъ: все, что написано ими специально для дѣтей, должно быть широко использовано школою. Но для этого предварительно должно быть улучшено и кореннымъ образомъ реформировано преподаваніе въ школахъ

пѣнія. Современная же постановка этого предмета въ нашихъ школахъ (общеобразовательнаго типа) такова, что учащіеся въ нихъ почти совершенно лишены возможности воспользоваться въ цѣляхъ своего музыкальнаго развитія, высокохудожественными твореніями нашихъ композиторовъ. Создалось странное и обидное для музыкальнаго образованія русскихъ дѣтей положеніе: въ то время какъ наши русскіе композиторы—Чайковскій, Аренскій, Мусоргскій, Ребиковъ, Гречаниновъ, Панченко, Кюи, Корещенко, Черепнинъ и многіе другіе, имѣя въ виду художественные запросы нашихъ дѣтей, создаютъ специальную для нихъ, соотвѣтственно ихъ возрасту и пониманію, инструментальную и вокальную музыку, наша школа пока не можетъ даже и подступиться къ ней, къ этой дѣтской музыкѣ,..... по своей музыкальной малограмотности, если не сказать—безграмотности.

Между тѣмъ безъ знанія музыкальной грамоты не мыслимо полученіе даже элементарнаго образованія. Ибо, подобно тому, какъ для изученія произведеній русскихъ поэтовъ и писателей мы считаемъ необходимымъ сдѣлать дѣтей, прежде всего, грамотными, научить ихъ самостоятельному чтенію книгъ, такъ и при изученіи искусства пѣнія и музыки необходимо уже со школьнаго возраста знаніе нотной грамоты, умѣнье пѣть и играть *по нотамъ*. И однако, въ то время, какъ въ справедливости перваго положенія никто не сомнѣвается, и оно почитается аксіомой, такъ что поднимается вопросъ о всеобщемъ образованіи или насажденіи всеобщей грамотности, второе положеніе о необходимости музыкальной грамотности нашею педагогіею почти не сознается. Въ этомъ отношеніи, какъ ни странно, древніе народы были счастливѣе насъ. У нихъ образованіе заключалось въ знаніи математики, поэзіи и музыки (теоріи пѣнія и музыки) и всѣ образованные люди древняго міра знали музыку, ибо изученіе ея входило въ кругъ ихъ общаго образованія (Объ этомъ см. Свящ. Дм. Аллеманова—«Курсъ исторіи русск. церк. пѣнія т. I, стр. 41, 54 и др. изд. П. Юргенсона).

О неудовлетворительной постановкѣ пѣнія въ современной общеобразовательной школѣ пишутъ изслѣдователи нашего хорового пѣнія (см. напр. В. Булычева—«Лекціи и работы по теоретическимъ вопросамъ хорового пѣнія», вып. I, Москва, 1904 г., стр. 8-9, 17, 26, 69 и др.) О томъ же говорятъ резолюціи нѣсколькихъ сѣздовъ регентовъ и хоровыхъ дѣятелей, бывшихъ въ ближайшіе годы (Объ этихъ сѣздахъ и постанове

леніяхъ ихъ можно читать въ музыкальныхъ журналахъ: «Хоровое и Регентское дѣло», «Русская Музыкальная Газета» и др., начиная съ 1910 года и далѣе-вплоть до послѣднихъ лѣтъ). И, не смотря на эти изслѣдованія, съѣзды, доклады, резолюціи, дѣло преподаванія пѣнія все въ прежнемъ, плачевномъ положеніи.

Однако дѣло это требуетъ неотложной реформы и въ прежнемъ своемъ видѣ не можетъ болѣе оставаться, или, лучше сказать, не должно оставаться. Пора, давно пора нашимъ педагогамъ научиться смотрѣть на пѣніе, какъ на предметъ общеобразовательный, какъ на важную и необходимо нужную для всякаго учащагося школьную дисциплину. Если мы признаемъ идеаломъ воспитанія гармоническое развитіе человѣческой личности, каковое положеніе вполнѣ признается современною педагогіею, то отсюда съ очевидностью слѣдуетъ, что эстетическое воспитаніе для каждаго человѣка столь же важно и нужно, какъ и научное. Для этого въ нашихъ общеобразовательныхъ школахъ должно быть отведено надлежащее мѣсто музыкѣ и пѣнію, какъ предметамъ общеобразовательнымъ. Само собою разумѣется, что при этомъ должно быть улучшено положеніе учителя пѣнія. Служба его и въ правахъ и въ вознагражденіи должна быть уравнена со всѣми прочими лицами педагогическаго персонала школы. Должны быть выработаны опредѣленные программы, количество классныхъ часовъ для уроковъ пѣнія соотвѣтствующимъ образомъ увеличено и проч.

Тогда явится возможность получить въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ дѣйствительное музыкально-пѣвческое образованіе. Въ настоящее время произведенія нашихъ композиторовъ и всѣ богатства народнаго творчества мало доступны школѣ и лежатъ мертвымъ капиталомъ. Съ введеніемъ же новыхъ серьезныхъ программъ пѣнія и новой постановки его, какъ учебнаго предмета, откроются предъ учащимися сокровища русскаго музыкальнаго искусства. Мы не можемъ не выразить этого искренняго пожеланія нашей школѣ, и произведенія русскихъ композиторовъ, специально написанныя для дѣтей, въ частности многочисленныя дѣтскія пѣсни А. Т. Гречанинова, повелительно диктуютъ намъ объ этомъ.

Русское общество ввѣряетъ школѣ драгоцѣнное достояніе своихъ собственныхъ дѣтей, воспитаніе ихъ-умственное, нравственное, эстетическое. Лучшіе и даровитѣйшіе изъ среды этого общества, наши великіе писатели, композиторы, отрываясь отъ

своихъ творческихъ заданій, трудятся для дѣтей,—создаютъ дѣтскую литературу, дѣтскую музыку. Наша школа, въ свою очередь, должна оправдать довѣріе къ ней общества и ввести дѣтей въ обладаніе тѣми поэтическими и музыкальными сокровищами, которыя для развитія дѣтской души специально и предназначены.

Священникъ А. Поповъ.

ОТРАДНОЕ СОБЫТІЕ

(Юбилей протоіерея В. П. Камарашева.)

18-го іюня 1917 года прихожане Вологодской градской Мироносицкой церкви, съ благословенія Епархіальнаго Епископа Преосвященнаго Александра, торжественно чествовали протоіерея Веніамина Петровича Камарашева по случаю исполнившаго 35-лѣтія пастырскаго служенія его въ семь приходѣ. Событіе это, знаменательное въ приходской жизни вообще, особенно знаменательно и отраднo въ настоящее время, когда не рѣдкостью становится даже удаленіе изъ приходовъ неугодныхъ народу священниковъ, не соотвѣтствующихъ идеалу пастыря.

Юбیلаръ—сынъ священника Троицкой, что на Молѣ, церкви Тотемскаго уѣзда, Петра Ивановича Камарашева, родился 1 октября 1849 года. По окончаніи полнаго курса Вологодской духовной семинаріи въ 1872 году въ числѣ самыхъ лучшихъ студентовъ (по разрядному списку № 3), онъ 4 сентября того же года былъ опредѣленъ учителемъ приготовительнаго класса Вологодскаго духовнаго училища, а 12 февраля 1873 года, по выдержаніи узаконенныхъ пробныхъ уроковъ, перемѣщенъ на должность учителя Православнаго Катехизиса, Изъясненія богослуженія съ церковнымъ уставомъ и Священной Исторіи въ параллельныхъ классахъ того же училища. Въ этой послѣдней должности и состоялъ онъ до конца своей духовно-училищной службы.

Прослуживъ въ училищѣ почти цѣлое десятилѣтіе, онъ, съ одной стороны чувствуя по своему родо-происхожденію и воспитанію призваніе къ принятію священнаго сана, а съ другой вынуждаемый къ пере-

мѣнѣя рода службы крайнею матеріальною необходимою (въ то время учительскіе труды оплачивались весьма скудно: за 24 недѣльныхъ уроковъ онъ получалъ только около 700 рублей въ годъ) обратился къ преосвященному Θεодосію Шаповаленко съ просьбою объ опредѣленіи его настоятелемъ Мироносицкой церкви, при которой тогда открылось вакантное мѣсто. Просьба была исполнена: 18 іюня 1882 г. онъ былъ рукоположенъ къ названной церкви во священника. Подавая прошеніе объ опредѣленіи во священника, онъ даже и мысли не имѣлъ о возможности совмѣщенія принимаемыхъ вновь обязанностей съ учительствомъ, тѣмъ болѣе, что это въ тѣ времена и не поощрялось высшимъ начальствомъ. Но тогдашній смотритель духовнаго училища, протоіерей Н. Е. Якубовъ, высоко цѣня личныя качества и служебную исполнительность Веніамина Петровича, и не желая лишить заведеніе полезнаго члена, ходатайствовалъ передъ епископомъ о рукоположеніи его на приходъ съ оставленіемъ на службѣ при училищѣ, тѣмъ болѣе, что Мироносицкій приходъ не многолюденъ. Ходатайство охотно было удовлетворено владыкою. О вполнѣ добросовѣстномъ исполненіи Веніаминомъ Петровичемъ учительскаго долга краснорѣчиво можетъ свидѣтельствовать слѣдующій характерный фактъ. Когда ревизовавшій училище въ концѣ 1894 года Дѣйств. Ст. Сов. Нечаевъ затребовалъ отъ Училищнаго Правленія свѣдѣнія о количествѣ уроковъ, опущенныхъ каждымъ преподавателемъ за послѣдніе четыре года съ показаніемъ причинъ опущеній, то оказалось, что за означенный періодъ Веніаминомъ Петровичемъ было опущено только двѣнадцать уроковъ, и то по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, а именно по предписанію врача, вслѣдствіе появленія въ его семействѣ болѣзни скарлатины. По поводу этой справки, бывшій тогда смотрителемъ, Якубовъ въ присутствіи всѣхъ учителей въ учительской комнатѣ сказалъ, что о Веніаминѣ до этого печальнаго случая въ его семействѣ съ самаго вступленія своего въ учительскую должность не пропустилъ ни одного класснаго урока.

Ни одного урока не было опущено имъ и въ послѣдствіи до самаго окончанія учительской дѣятельности. Къ ученикамъ отношенія его были истинно отечески—любовными, чуждыя какъ излишней суровости, такъ и преступной снисходительности. Авторитетъ его въ глазахъ учениковъ стоялъ настолько высоко, что училищная инспекція не знала ни одного случая, когда бы онъ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ обращался за ея содѣйствіемъ.

Отличительная черта внутренняго духовно-нравственнаго облика нашего юбиляра—безукоризненная честность и удивительная прямота характера: *се воистинно Израильтянинъ азъ немже лъсти нѣсть*. Противоположное прямотѣ качество—лукавство и неразлучное съ нимъ лицемеріе и обманъ всегда и во всемъ противны его честной, благородной натурѣ.

Любовь и уваженіе къ о. Веніамину за эти его высокія качества, соединенныя съ привлекательною общительностью и благожелательностью ко всѣмъ, училищная корпорація особенно ярко выразила 4 сентября 1897 года въ день чествованія 25-ти лѣтія его училищной службы. Такъ какъ юбилей этотъ отчасти выясняетъ основныя черты его характера и отношеніе къ нему его сослуживцевъ, то остановимся на этомъ событіи нѣсколько подробнѣе. Чествованіе происходило въ училищной Вознесенской церкви. Здѣсь, послѣ благодарственнаго молебствія, бывшій тогда помощникъ смотрителя, Григорій Александровичъ Кирилловъ, въ прочувствованной рѣчи охарактеризовавъ симпатичную личность юбиляра и его благотворное вліяніе не только на воспитанниковъ, но даже и на сослуживцевъ, высказалъ отъ лица корпораціи пожеланіе, дабы юбиляръ не разлучался съ училищемъ еще много-много лѣтъ и въ своихъ отношеніяхъ къ ученикамъ и сослуживцамъ по прежнему, осуществляя слова Спасителя, начертанныя на подносимой иконѣ: *любите другъ друга*. Въ залогъ же такихъ отношеній просилъ юбиляра принять на молитвенную память о сослуживцахъ икону Спасителя. Намъ особенно запомнились заключительныя слова отвѣтной рѣчи юбиляра: „Всякій разъ,

когда я стану молиться передъ этою святою иконою, я буду поминать васъ, дорогіе сослуживцы, и любезныхъ моихъ учениковъ". Но духовныя качества, которыми обладаетъ нашъ юбиляръ, всѣми признаваемые и высокоцѣнимыя на словахъ, какъ извѣстно, не всегда цѣнятся въ практической жизни, а иногда и прямо бываютъ гонимы.. Это въ особенности пришлось испытать Веніамину Петровичу. Онѣ неугодны показались новому начальнику училища, замѣнившему протоіерея Якубова, что и стало проявляться въ отношеніяхъ его къ о. Веніамину. Смотритель въ сообществѣ съ другимъ лицомъ, ему родственнымъ, не принялъ даже братскаго участія въ его юбилейномъ чествованіи. Мало того, тогда уже вошло въ обычай подносимыя училищнымъ юбилярамъ иконы приобрѣтать на счетъ суммъ, полученныхъ за обученіе иносословныхъ учениковъ, но смотритель предоставилъ корпораціи сдѣлать такое подношеніе не на эти суммы, а на личныя средства чествователей, что послѣдними и было исполнено охотно. При такихъ обстоятельствахъ Веніамину Петровичу, человѣку открытому и прямому, врагу всякихъ интригъ и пролазничества, училищная служба казалась ниже его достоинства, даже невозможной, тѣмъ болѣе, что увольненіе отъ учительской должности въ то время зависѣло исключительно отъ усмотрѣнія мѣстнаго начальства, безъ всякаго сношенія съ Учебнымъ Комитетомъ. Веніаминъ Петровичъ оставилъ училище, не дослуживъ только двухъ лѣтъ до новаго пятилѣтія, и такимъ образомъ, лишившись нѣкоторой суммы, добавочной къ выслуженной имъ уже незначительной учительской пенсіи. Такъ заведеніе лишилось честнаго и полезнаго труженика: это былъ періодъ хотя не самый тяжелый, но одинъ изъ печальныхъ въ жизни Вологодскаго училища. Теперь о. Веніаминъ остался только на приходѣ и здѣсь трудился съ прежнею, свойственною ему энергіей. Несмотря на малочисленность прихода, дѣла здѣсь довольно. Замѣтимъ, что онъ одновременно состоитъ приходскимъ священникомъ Казенной палаты, которая искони числится въ приходѣ Мироносицкой

церкви. Тамъ онъ приводитъ палатскихъ чиновниковъ къ присягѣ, служить молебны и еженедѣльно по субботамъ совершаетъ изстари введенныя всенощныя бдѣнія передъ иконой Смоленской Божьей Матери. Литургійныя богослуженія въ Мироносицкомъ храмѣ обязательно совершаются четыре раза въ недѣлю, а обыкновенно служатся чуть не каждый день. Кромѣ того не мало заботъ и трудовъ Веніаминъ Петровичъ положилъ на устройство разрушавшейся колокольной и реставрированіе, потемнѣвшаго отъ времени, великолѣпнаго иконостаса. На эти работы Господь помогъ ему собрать потребныя средства, и всѣ онѣ въ настоящее время доведены до желаннаго конца. И Епархіальное Начальство не забывало Мироносицкаго пастыря: оно нерѣдко возлагало на него тѣ или другія порученія и обязанности, которыя онъ несъ и исполнялъ всегда бесплатно (ибо на несеніе платныхъ обязанностей всегда находились охотники помимо его). Впрочемъ, при замѣчательномъ умѣнѣи распоряжаться получаемыми отъ прихода средствами, Веніаминъ Петровичъ былъ совершенно доволенъ и своимъ матеріальнымъ положеніемъ, и своими прихожанами. Послѣдніе, пользуясь наступленіемъ дня тридцатипятилѣтія служенія его въ священномъ санѣ, почтили его устройствомъ особаго торжества, которое происходило въ такомъ порядкѣ.

18 іюня, которое нынѣ пришлось въ день воскресный, ради предстоящаго торжества, вмѣсто обычной ранней, въ Мироносицкой церкви служилась поздняя литургія. Совершалъ ее самъ юбиляръ съ экономомъ Семинарской церкви діакономъ Николаемъ Иконниковымъ. На клиросѣ пѣлъ хоръ, заботливо составленный мѣстнымъ псаломщикомъ Леонидомъ Николаевичемъ Озерковымъ, прекраснымъ пѣвцомъ, изъ пѣвчихъ разныхъ городскихъ церквей. Пѣніе вышло великолѣпное. Храмъ былъ полонъ молящимися прихожанами и сторонними почитателями юбиляра. Какъ только окончилась литургія и юбиляръ вышелъ на амвонъ, къ нему приблизились и. д. предсѣдателя Казенной палаты Иванъ Михайловичъ Антоновъ съ адресомъ въ рукахъ и староста приходской церкви Козьма Ѳеодоровичъ Си-

манковъ, держа футляръ съ предназначеннымъ къ поднесенію юбиляру золотымъ крестомъ. Первый изъ нихъ отъ имени прихожанъ и почитателей юбиляра прочиталъ слѣдующій адресъ

Ваше Высокоблагословеніе досточтимый Отецъ Веніаминъ Петровичъ! Сегодня исполнилось тридцать пять лѣтъ, какъ Вы приняли на себя весьма нелегкую и отвѣтственную передъ Богомъ обязанность быть настоятелемъ нашего скуднаго матеріальными средствами приходскаго храма. Но ваше безкорыстіе внушило Вамъ желаніе стать нашимъ пастыремъ. Не смѣя вторгаться въ святое святыхъ Вашей души, мы позволяемъ себѣ предполагать что присущая Вамъ любовь къ ближнему понудила Васъ пренебречь всякими сомнѣніями и преодолѣть всѣ препятствія, которыя могли бы возникнуть при приведеніи Вашего намѣренія въ исполненіе. И намъ думается, что самоотверженность Вашу Вы почерпнули изъ долговременнаго опыта Вашего учительства въ Вологодскомъ духовномъ училищѣ. Вы, какъ пчела трудолюбивая, постарались съ сего полезнаго цвѣтка, какимъ и должно являться учительство, собрать духовный медъ, заключающій въ себѣ три элемента или лучше сказать, три добродѣтели: *терпѣніе, безпристрастность и простота отношенія къ ученикамъ*. Эти же высокія качества Вы перенесли на почву прихода и стали ихъ примѣнять къ Вашимъ прихожанамъ, ибо простосердечно смотрѣли на нихъ, какъ на Богомъ данныхъ Вамъ дѣтей и учениковъ. При этомъ Ваша житейская опытность подсказала Вамъ, что не всѣ Ваши прихожане одинаковы въ своемъ развитіи и въ послушливости, что однимъ надо предлагать одну духовную пищу, другимъ другую. И вотъ на помощь Вамъ явились *терпѣніе и твердость* въ достиженіи благой цѣли, послѣдняя, т. е. твердость, можетъ быть, нѣкоторымъ прихожанамъ и не нравилась, можетъ быть, нѣкоторые изъ нихъ роптали на Васъ въ душѣ своей, но Вы прямо вели ладью свою въ этомъ бурномъ житейскомъ морѣ, помня слова Спасителя: „*Въ мѣръ скорбни будете, но дерзайте, азъ побѣдихъ мѣръ*“. Да и какому больному нравятся лекарства, хирургическіе

инструменты и самый докторъ, ихъ приводящій въ дѣло. Но стоитъ больному выздоровѣть, то онъ начинаетъ благословлять доктора, и даже, нерѣдко называетъ своимъ спасителемъ. И какое ангельское терпѣніе надо имѣть іерею—этому духовному врачу, когда ему приходится на своемъ пути сближаться съ людьми мало развитыми и физически и нравственно. Еще болѣе предстоитъ труда пастырю, если въ его паствѣ окажутся люди гордые и закосчивые, ибо малѣйшее неосторожное, но въ простотѣ сказанное слово можетъ вызвать противъ сказавшаго бурю негодованія и даже ненависти противъ іерея. И если Вы отецъ Протоіерей, въ Вашей духовной практикѣ не встрѣчали такихъ людей, то слѣдовательно Вы находились подъ высокимъ покровительствомъ Св. Женъ Мироносицъ и Св. Іоанна Златоуста. Имѣя дѣло въ большинствѣ вашихъ прихожанъ съ людьми малосостоятельными и даже бѣдняками, Вы по христіански относились къ этимъ людямъ и, если слава о Вашихъ добрыхъ дѣлахъ не шла, то виновницей—присущая Вамъ скромность, запрещающая Вамъ даже свои добрыя дѣла приписывать себѣ, а не волѣ Божіей. Но если не говорили о Вашихъ добрыхъ дѣлахъ, то съ другой стороны никто не говорилъ и о Вашихъ дефектахъ по пословицѣ „добрая слава лежить, а дурная легко бѣжить“.

Какъ приходскій священникъ Вологодской Казенной Палаты, Вы постоянно пользовались уваженіемъ господъ управляющихъ палаты, въ особенности всѣми глубоко чтимаго А. С. Каханова, и если таковой всѣмъ извѣстный и всѣми почитаемый человекъ чтилъ Васъ, то что сказать о малоизвѣстныхъ и бѣднѣйшихъ Вашихъ прихожанахъ они просто беззавѣтно Васъ любятъ и цѣнятъ за Вашу доброту и простоту, которыя Вы сохранили въ душѣ своей, какъ святой огонь, и боитесь его угасить. Поздравляя Васъ, дорогой нашъ пастырь, съ юбилейнымъ праздникомъ Вашимъ, мы, Ваши прихожане, порѣшили ознаменовать этотъ день и выразить наши чувства черезъ поднесеніе Вамъ Св. креста Пусть этотъ крестъ постоянно напоминаетъ Вамъ о томъ крестѣ, который Вы добровольно

въспріяли на себя, сдѣлавшись нашимъ пастыремъ, и да придастъ онъ Вамъ новыя силы продолжать добросовѣстное Ваше служеніе на пользу церкви и Вашихъ пасомыхъ. Мы же просимъ Вашихъ молитвъ и Вашего благословенія, которое устрояетъ дома Вашихъ названныхъ надъ“.

Облобызавъ поднесенный св. крестъ, растроганный юбиларъ съ сердечнымъ умиленіемъ отвѣтствовалъ такими благодарственными словами: „Досточтимые братья и сестры! Я глубоко благодаренъ Вамъ за ту честь и вниманіе, которыми Вы соблаговолили почтить меня въ день исполнившагося 35 лѣтія моего служенія въ этомъ св. храмѣ, почтить поднесеніемъ мнѣ наперснаго креста. Я не только не рассчитывалъ на что-либо подобное съ Вашей стороны, но даже и не мечталъ о такомъ сюрпризѣ, принимая во вниманіе то тяжелое положеніе, въ которомъ находится въ настоящее время наше отечество и православіе. Изъ газетныхъ сообщеній видно, что нѣкоторые батюшки выселены изъ своихъ приходовъ своими же прихожанами. Поэтому тѣмъ большую для меня цѣну имѣетъ этотъ даръ св. крестъ, которымъ я почтенъ въ переживаемое нами время. Всѣмъ, принявшимъ участіе въ сооруженіи креста, я приношу самую сердечную благодарность. Я поступилъ на приходъ не прямо съ семинарской скамейки, а по истеченіи десяти лѣтъ, проведенныхъ на службѣ въ здѣшнемъ духовномъ училищѣ, но, признаюсь, мало приобрѣлъ житейской опытности, такъ какъ приходилось водить знакомство со своими товарищами—учителями, которые, какъ и я, всѣ были изъ духовенства и воспитывались въ той же семинаріи, что и я. И, такимъ образомъ, у всѣхъ насъ были почти одинаковыя взгляды на вещи и людскія отношенія, и одинаковыя стремленія. Знакомство съ лицами иного круга было для насъ затруднительно, вслѣдствіе нашихъ матеріальныхъ недостатковъ. Приходъ для меня явился новымъ и какъ-бы высшимъ моимъ учителемъ. Здѣсь мнѣ приходилось нерѣдко сталкиваться и знакомиться съ лицами разнаго общественнаго положенія, разныхъ взглядовъ на жизнь, разнаго умственнаго и нравственнаго

развитія, начиная отъ интеллигентныхъ и кончая простымъ рабочимъ. Поэтому, мнѣ невольно пришлось присматриваться къ людямъ и по возможности приравниваться къ ихъ взглядамъ на вещи, чтобы особенно рѣзко не выдѣляться своими сужденіями о предметахъ и, такимъ образомъ, не поставить себя въ неприятое положеніе по отношенію къ своему приходу, а также и не уронить своего пастырскаго достоинства. И—благодарю Бога!—все устроилось прекрасно: прихожане относились ко мнѣ любовно и уважительно, эксцессовъ по личнымъ дѣламъ съ ними у меня никогда не бывало. Поэтому не могу въ настоящія минуты не вспомнить добрымъ словомъ тѣхъ изъ прихожанъ переселившихся въ иной лучшій міръ, которые болѣе другихъ сохранились въ моей памяти. Таковы: Александръ Семеновичъ Кахановъ съ супругой Аполлинаріей Никтополеоновной, Андогскіе Иванъ Ивановичъ съ Н. Ѳедотовной и Василій Василіевичъ Ростовцевъ. Это люди высоко образованные, гуманные, стоявшіе въ здѣшнемъ городѣ на высокой ступени гражданскаго управленія. Пріятно было проводить время въ ихъ милость и любезномъ обществѣ и послушать ихъ дѣльных сужденій, а иногда выслушать и дружескіе совѣты. Такъ, Иванъ Ивановичъ Андогскій однажды сказалъ: „Насъ много и у каждаго изъ насъ свои требованіе, а вы, отецъ Веніаминъ, совершайте свое служеніе такъ, какъ Вамъ подсказываетъ Ваша іерейская совѣсть.“ Съ чувствомъ умиленія вспоминаю С. И. Элевандова, В. С. Прахова, чету Патраболовыхъ, старца А. Ѳ. Трачезникова, Я. И. Козлова, не мало потрудившихся на пользу нашего храма, В. И. Сѣколова, добройшихъ вдовицъ Е. М. Глѣбову, О. И. Изюмникову, О. Н. Охотникову, и Е. В. Свѣшникову, маляра Е. Лаврова и столяра Я. Кокушкина. Впрочемъ, гдѣ же всѣхъ тѣхъ, которые прошли на моихъ глазахъ въ теченіе 35-лѣтняго служенія, и перечислить! Дѣлая это я могъ бы утомить ваше вниманіе. Пожелаемъ же всѣмъ отшедшимъ отъ насъ братіямъ и сестрамъ нашимъ вѣчнаго упокоенія въ селеніяхъ праведныхъ! Что же я могу сказать о прихожанахъ здравствующихъ, донынѣ и объ

отношеніяхъ ихъ ко мнѣ? Подносимый мнѣ наперсный крестъ вполнѣ свидѣтельствуемъ о самыхъ добромъ отношеніи прихода ко мнѣ. Возблагодаримъ же Господа Бога за тотъ миръ и добрыя отношенія, которыя существуютъ между нами, и помолимся, чтобы этотъ миръ нерушимо сохранялся во всѣ дни нашей жизни.

Послѣ рѣчи юбиляромъ совершенъ былъ благодарственный молебенъ, въ служеніи котораго приняли участіе четыре священника: В. Швецовъ (мѣстный благочинный), Н. Карауловъ, В. Кулаковъ и К. Розовъ. По совершеніи молебствія всѣ присутствовавшіе въ храмѣ цѣловали крестъ и поздравляли юбиляра съ знаменательнымъ днемъ въ его жизни. По окончаніи богослуженія многіе изъ почтившихъ юбиляра направились въ его домъ, гдѣ по русскому обычаю хлѣбосольнымъ хозяиномъ были предложены гостямъ хлѣбъ-соль. Здѣсь въ кругу родныхъ и гостей проведено было нѣсколько часовъ, причемъ произнесены были очень содержательныя и прочувствованныя рѣчи и. д. Предсѣдателя Казенной Палаты И. М. Антоновымъ и племянникомъ юбиляра инспекторомъ Горійской гимназіи В. В. Камарашевымъ.

Отъ родственниковъ и почитателей, не имѣвшихъ возможности привѣтствовать юбиляра лично, получены письменныя поздравленія. Отъ священника Петра Магистріановича Кремлевскаго: «Дорогой о. Веніаминъ Петровичъ! Узнавъ о Вашемъ юбилейномъ днѣ считаю долгомъ принести Вамъ съ своей стороны искреннѣйшее поздравленіе и молитвенное пожеланіе Вамъ здоровья и силъ еще на многіе годы служенія. Дай Вамъ Богъ дожить до старости маститой и видѣть не только сыны сыновъ своихъ, но и сыны внуковъ и внучекъ своихъ. И да собираются они, и сынове Ваши, и дщери Вами, и внуки Ваши, и внучки Ваши такъ же обильно и дружно подъ сѣнью Вашего дома, объединенные покровительствомъ отца своего и дѣда.

Отъ протоіерея Павла Рукина: «Дорогой и возлюбленнѣйшій Братъ, о. протоіерей Веніаминъ Петровичъ! Съ чувствомъ полнѣйшей радости привѣтствую Васъ съ наступившимъ днемъ 35-ти лѣтняго добраго

Вашего служенія въ священномъ санѣ. Великая слава Благодателю нашему Богу! Принять отъ прихожанъ такой высокій даръ, какъ св. крестъ—символъ нашего спасенія въ настоящія многоятежныя времена, когда не малое число пастырей изгоняются отъ паствы даже силою, по истиннѣ сугубая радость. Да подастъ же подносимый Вамъ сегодня крестъ сугубую духовную и тѣлесную бодрость и силу для совершенія Вашего добраго пастырскаго служенія еще многія и многія лѣта! Молитвенно вспоминаю покойную дорогую приснопамятную сестру Юлію Александровну. Твердо уповаю, что она въ настоящія минуты тоже съ радостью и любовью молится о Вашемъ благослѣщеніи. Надѣюсь, что причину отсутствія моего на торжествѣ признаете основательной.»

Отъ протоіерея Іоанна Кострова, бывшаго сослуживца юбиляра по духовной училищной службѣ и его духовнаго сына: «Привѣтствую Васъ съ днемъ исполнившагося 35-ти лѣтъ служенія Вашего Церкви Божіей и усердно желаю и ея, многихъ лѣтъ пастырскаго общенія съ врученными руководствомъ Вашему прихожанами на утѣшеніе ихъ въ подвигѣ спасенія и на радость близкихъ сердцу Вашему».

Отъ бывшаго сослуживца по училищной службѣ протоіерея Іоанна Бѣлкова: «Я не имѣю возможности лично принести Вамъ привѣтствіе такъ какъ отправляюсь послѣ литургіи въ деревню съ чудотворнымъ образомъ. Но движимый чувствомъ давно возникшаго и выросшаго въ полную мѣру глубокаго уваженія къ Вамъ, усердно прошу принять мое сердечное поздравленіе съ исполнившимся днемъ 35-ти лѣтъ Вашего служенія церкви и родинѣ. Ваше прямое, открытое, честное и правдивое слово, такое мило—самобытное, проникнутое въ то же время искреннимъ желаніемъ добра, всегда восхищало всѣхъ тѣхъ, кто имѣлъ честь соприкасаться съ Вами. Ваши отношенія къ роднымъ и знакомымъ для умѣющаго наблюдать таковыя, были трогательны и назидательны. И та любовь и уваженіе, которыми обвѣянъ нынѣшній знаменательный день Вашей жизни, составляютъ естественный от-

кликъ на сложившіяся и опредѣленно выраженные высокія качества Вашей души. — Молю Господа Бога даровать вамъ силы и бодрость на дальнѣйшемъ Вашемъ жизненномъ пути, да растворится скорбь Вашего супружескаго одиночества въ счастіи и радостяхъ Вашихъ дѣтей, выведенныхъ умѣлыми и любящими руками родителей на широкую дорогу самостоятельнаго бытія.» Подъ вечеръ юбилейнаго дня виновникомъ торжества было получено отъ дворянки Герасимовой такое письмо: «Глубокоуважаемый дорогой нашъ отецъ духовный Веніаминъ Петровичъ! Отъ лица всѣхъ прихожанъ пишу вамъ и прошу принять отъ насъ въ день Вашего 35-лѣтняго юбилея службы Вашей при нашемъ храмѣ эти маленькіе подарки: самоварчикъ, поднось и стаканъ для утренняго чаепитія, а также кресло, котораго по нынѣшнему времени не могли найти при всемъ желаніи. Пусть эти вещи чаще напоминаютъ Вамъ о Вашихъ духовныхъ дѣтяхъ, о ихъ искренней любви, уваженіи и преданности Вамъ, какъ къ своему духовному отцу. Молимъ Господа, Св. Жень Мироносицъ и святителя Іоанна Златоуста, чтобы они продлили Вашу жизнь на многіе годы и помогли бы Вамъ священствовать при нашемъ храмѣ еще долгіе годы на пользу и спасеніе пасомыхъ Вами Вашихъ духовныхъ дѣтей. Просимъ Вашего благословенія и не забывать въ Вашихъ святыхъ молитвахъ. Отъ лица всѣхъ прихожанъ остаюсь искренно уважающая Васъ недостойная Ваша духовная дочь С. Герасимова.» Кромѣ перечисленныхъ подарковъ при письмѣ послано было большое чайное блюдечко стариннаго фарфора. Наши рѣчи о юбилеѣ были бы далеко не полны, если бы мы не сказали нѣсколько словъ о семейномъ положеніи юбиляра. На семействѣ его явно почиваетъ благословеніе Божіе. Веніаминъ Петровичъ 8 іюля 1874 г. вступилъ въ супружество съ Юліей Александровной Рукиной, дочерью священника Лостенской, Богоявленской церкви, Грязовецкаго уѣзда. Ничѣмъ нарушаемое супружеское счастье длилось болѣе тридцати лѣтъ. Супруга его скончалась послѣ продолжительной болѣзни въ день именинъ своего мужа

13 октября 1905 года. Только крѣпкая вѣра въ Бога и въ Его всеблагій промыслъ помогли оставшемуся съ осиротѣвшимъ семействомъ вдовцу, бодро перенести такое тяжелое испытаніе. Въ настоящее время изъ дѣтей его-старшій сынъ Владимиръ-нынѣ податной инспекторъ въ г. Грязовцѣ; Александръ-въ чинѣ подпоручика принимаетъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Германіи, состоя въ войскахъ съ самаго начала войны; Петръ-студентъ III курса Ярославскаго Демидовскаго лицея. Дочери-Анна въ супружествѣ съ 9 іюля 1900 г. съ настоятелемъ Меѳодіевской церкви, въ г. Петроградѣ, Петромъ Магистріановичемъ Кремлевскимъ; Вѣра-вдова, состояла съ 14-го октября 1907 г. въ супружествѣ съ подполковникомъ Димитріемъ Димитріевичемъ Неклюдовымъ. Подполковникъ Неклюдовъ въ началѣ настоящей великой войны палъ на полѣ брани за отечество смертью героя: послѣ взятія Львова 21 августа 1914 г. онъ со своимъ полкомъ участвовалъ въ упорномъ преслѣдованіи австрійцевъ далѣе и на разстояніи 60 верстъ отъ Львова 26 августа раненъ шрапнелью (ему раздробило весь правый бокъ) и на другой день скончался. Екатерина-въ супружествѣ съ 11 ноября 1911 г. съ податнымъ инспекторомъ г. Вельска Константиномъ Александровичемъ Малининымъ, младшая-Марія по окончаніи полного гимназическаго курса состоитъ на службѣ въ мѣстной Казенной Палатѣ. Положеніе всѣхъ дѣтей можно признать вполнѣ благоустроеннымъ. Дѣти кромѣ семейства Малининыхъ, сына Петра и о. Петра Кремлевскаго, не имѣвшихъ возможности по разнымъ обстоятельствамъ присутствовать на юбилеѣ; а также всѣ малолѣтніе внуки и внучки на нынѣшнемъ семейномъ торжествѣ сгруппировались около любимаго ими дѣдушки.

Поднесенный юбиляру крестъ золотой съ такою же цѣпью, весьма художественной работы; Распятіе на немъ литое; приобрѣтенъ въ Московскомъ магазинѣ П. И. Оловянишникова. На оборотной сторонѣ креста выгравирована надпись: «О. Протоіерею В. П. Камарашеву въ день его 35-лѣтняго юбилея въ священни-

ческомъ санѣ-отъ благодарныхъ прихожанъ Мироносицкой церкви г. Вологды. 1882 ¹⁸/vi 1917 г.» Футляръ для креста свѣтлаго дерева, съ бѣлой шелковой и бархатной обтяжкой внутри. Адресъ печатанъ золотыми литерами на пергаментѣ; на оборотной сторонѣ его собственноручныя подписи 52 лицъ, прихожанъ и почитателей юбиляра. Заключается онъ въ красной кожаной обложкѣ съ украшениями цвѣта стали, подкладка бѣлая муаровая. Надпись на адресѣ золотыми буквами: «Его Высокоблагословенію, Досточтимому Отцу Протоіерею Веніамину Петровичу Камарашеву-отъ прихожанъ и почитателей 1882 ¹⁸/vi 1917 г.»

Въ заключеніе съ душевной радостию отмѣчаетъ, что почтенный юбиляръ, при своемъ 67-лѣтнемъ возрастѣ, обладаетъ, можно сказать, еще цвѣтущимъ здоровьемъ и бодростью. Сохраненію здоровья, кромѣ присущаго его натурѣ душевнаго мира, безъ сомнѣнія содѣйствуетъ совершенно правильный, простой образъ его жизни, сопровождаемый физическимъ трудомъ. Исполнивъ обязанности по приходу и посвятивъ положенное время кабинетнымъ занятіямъ, онъ почти каждодневно выходитъ на свой дворъ, гдѣ съ любовью занимается садоводствомъ и огородничествомъ, пилить и рубить дрова и вообще исполняетъ всѣ хозяйственныя работы. Пожелаемъ же ему душевнаго мира и крѣпкаго здоровья еще на многіе и многіе годы!..

Р.

Вѣчная память пастырю церкви.

8 февраля 1917 г. въ 7 часу вечера, мирно почилъ вѣчнымъ сномъ настоятель Успенской Усть-Подюжской церкви Вельскаго уѣзда о. Константинъ Григоріевичъ Комаровъ на 65 году отъ рожденія.

12 февраля въ „прощальное“ воскресенье сосѣдніе священники совершили чинъ отпѣванія умершаго и духовныя дѣти совмѣстно со многими сосѣдними прихожанами проводили въ могилку своего „батюшку“ о. Константина. Не стало добрѣйшаго батюшки. Вѣчная ему память! Святой долгъ, непремѣнная обязанность наша помянуть добрымъ словомъ жизнь и

труды незабвеннаго о. Константина.

Онъ служилъ церкви Божіей 42 года. Образованіе онъ получилъ въ Вологодской духовной семинаріи, окончивъ полный курсъ ученія въ 1875 году. 3-го сентября того же года опредѣленъ псаломщикомъ къ Вологодской градской Казанской церкви, а въ 1877 году 12 ноября священникомъ на настоящее мѣсто. Проходилъ особенныя должности: съ 1880 по 1882 годъ духовника въ своемъ мѣстномъ благочинническомъ округѣ, съ 1885 по 1891 годъ депутата по дѣламъ слѣдственнымъ и хозяйственнымъ, съ 1895 по 1899—депутата по дѣламъ училищнымъ и со дня открытія церковно-приходскихъ школъ и до конца дней своихъ проходилъ должность законоучителя и завѣдующаго въ мѣстныхъ школахъ. Въ 1882 году награжденъ набедренникомъ, въ 1889 году преподано благословеніе Св. Синода за денежное пожертвованіе на вѣчное поминованіе его рода, въ 1891 году награжденъ скуфьею, въ 1898 году камилавкою, въ 1902 году наперснымъ крестомъ и въ 1908 году орденомъ Св. Анны 3-ей степени. Вотъ краткій очеркъ его служебной дѣятельности; онъ достаточно свидѣтельствуешь объ истинной любви почившаго къ тому дѣлу, которому онъ посвятилъ жизнь. Въ санѣ священника о. Константинъ прослужилъ 40 лѣтъ. Всѣ эти 40 лѣтъ онъ прожилъ и прослужилъ на одномъ мѣстѣ.

Тяжело, трудно сложилась личная жизнь о. Константина. Тридцать три года тому назадъ скончалась его супруга. Кто только знаетъ, кто только испыталъ жизнь вдоваго священника и въ частности „въ глухомъ уголкѣ“, гдѣ въ минуту жизни трудную не съ кѣмъ обмѣняться мнѣніями и даже разговорами о „злобахъ“ дня; тотъ только и можетъ понять и представить силу и твердость характера умершаго. Несмотря на то, что почившій принужденъ былъ жить въ полномъ одиночествѣ, безъ родныхъ, тѣмъ не менѣе онъ не падалъ духомъ... Онъ продолжалъ служить и дѣлалъ доброе дѣло. О. Константинъ приносилъ духовную пользу ближнему, жаждущему свѣта Христова ученія и служилъ безъ ропота, скор-

би, унынія. Кому, когда-либо почившій отказывалъ въ помощи?! О. Константинъ служилъ за совѣсть. Трудъ проникалъ всю его жизнь, дѣятельность. Въ ненастье, въ дождь, въ слякоть батюшка спѣшилъ на свое дѣло. Въ лѣтнее время въ періодъ полевыхъ работъ крестьяне прихожане обыкновенно старались приурочить совершеніе разныхъ требъ къ праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, такъ какъ хорошо знали и были твердо увѣрены, что „батюшка нашъ“ не откажется поѣхать или пойти для совершенія требъ. Въ такихъ случаяхъ, послѣ совершенія службы при церкви, о. Константинъ проѣзжалъ „по всей волости“, и это было нерѣдко. Усть-Подюжскій приходъ, слѣдуетъ замѣтить, состоитъ изъ восьми деревень на разстояніи въ общей сложности 33 верстъ (2 деревни въ 8 верстахъ, одна въ 5 верст., одна въ 10 верст., одна въ 2 верст. и 3 вблизи церкви). О. Константинъ не жаловался на трудъ, такъ какъ онъ любилъ свое дѣло, любилъ пастырскую дѣятельность, любилъ и прихожанъ. Въ свою очередь любили его и прихожане. Въ любви и въ тѣсномъ единеніи съ прихожанами о. Константинъ находилъ отраду, успокоеніе, счастье. Прихожане откровенно говорили: „батюшка живи ты у насъ дольше“, „спасибо тебѣ батюшка, ты насъ всему всему доброму научишь“, „Слава Богу что у насъ батюшка—то хорошій, служить то больно хорошо“. Эта простая психологія простолюдина, православнаго христіанина, говоритъ очень много о добрыхъ душевныхъ качествахъ почившаго о. Константина. Нельзя умолчать о добротѣ и любви покойнаго къ ближнимъ, о сочувствіи и состраданности его къ бѣднымъ. Тотъ, кто видѣлъ, съ какою любовью, съ какимъ расположеніемъ прихожане принимали его въ свои дома и провожали, тотъ только можетъ представить существовавшее тѣсное единеніе почившаго съ паствой. Въ тѣ дни, когда причтъ совершалъ молебствія въ деревняхъ, каждый прихожанинъ съ любовью и расположеніемъ встрѣчалъ и провожалъ о. Константина, прося его вмѣстѣ съ тѣмъ благословить скромную трапезу и раздѣлить праздничное пир-

шество. Нельзя умолчать о тѣхъ многочисленныхъ собесѣдованіяхъ и чтеніяхъ, которымъ о. Константинъ удѣлялъ много времени. Оставленные покойнымъ въ церковномъ архивѣ собственныя слова и поученія на разные случаи подтверждать это.

О, Константинъ твердо слѣдовалъ евангельскому завѣту „*Кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ Царствіи Небесномъ*“ (Мѡ. V-19). Исполнился предѣлъ дней о. Константина, и со скорбію всѣ присныя, духовныя дѣти и знакомые проводили его къ мѣсту послѣдняго успокоенія.

А. Е.

Отъ Совѣта Вологодскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Родители и родственники нижепоименованныхъ воспитанницъ Вологодскаго Епархіальнаго женскаго училища: **I-го класса.** Антонины Азлецкой, Копиталины Архпивой, Юліи Богословской, Елены Волокитиной, Людмилы Ельцовой, Софіи Ждановой, Маріи Кубасовой, Надежды Покровской, Анны Рычковой, Рахили Сахаровой, Вѣры Соколовой, **II кл. I отд.** Антонины Боженовой, Лидіи Великорѣцкой, Павлы Воскресенской, **II кл. II отд.** Калеріи Владиміровой, Александры Богородской, Зинаиды Соколовой, Раисы Харьюзовой, **III кл. I отд.** Надежды Азлецкой, Елисаветы Волковой, Варвары Певговой, Нины Певговой, Александры Харьюзовой, Александры Оминой, **III кл. II отд.** Нины Богородской, Ольги Гурьевой, Вѣры Ждановой, Нины Кокшаровой, Маріи Копосовой, Александры Либровской, Маріи Лоптуновской, Юліи Поповой, Вѣры Шайтановой, **IV кл. I отд.** Елисаветы Пустынской, **IV кл. II отд.** Анны Волокитиной, Любви Казанскій, Елены Пихиной, Надежды Поповой, Ольги Сосниной, Клавдіи Оминой, **V кл. I отд.** Любви Малевинской, Анны Соколовой, Александры Яблонской, **V кл. II отд.** Екатерины Богородской, Нины Маисветовой, Рахили Чефняевой, **VI кл. I отд.** Клавдіи Ждаговсей, Лидіи Казанской, Елисаветы Великорѣцкой, Зои Певговой, **VI кл. II отд.** Маріи Владиміровой, Галины Кедровой, Анны Комаровой, Надежды Либровской, Антонины Харьюзовой, внесли въ Совѣтъ училища за содержаніе сихъ воспитанницъ въ училищномъ обществѣ за истекшее учебное полугодіе (съ 1 Января по лѣтнія

каникулы,) вмѣсто установленныхъ бывшимъ въ Февралѣ мѣсяцѣ с. г. съѣздомъ депутатовъ духовенства училищнаго округа 100 р. въ каждое учебное полугодіе только по 50 рублей, а такимъ образомъ, за каждый изъ вышепоименованныхъ воспитанницъ числится недоимки за истекшее полугодіе по 50 рублей.

Сообщая о семъ, Совѣтъ училища, съ утвержденія Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, приглашаетъ родителей и родственниковъ, на попеченіи коихъ находятся поименованныя выше воспитанницы, внести въ Совѣтъ училища числящихся въ недоимкѣ за истекшее полугодіе деньги, въ количествѣ по 50 рублей съ каждой къ 15-му Августа с. г. и при этомъ предупреждаетъ, что воспитанницы, за содержаніе коихъ деньги не будутъ внесены къ указанному времени, будутъ немедленно уволены изъ училища.

Обращеніе къ духовенству и православнымъ мірянамъ Вологодской епархіи.

Дорогіе отцы, братья и сестры во Христѣ!
На Всероссійскомъ церковномъ съѣздѣ одной изъ самыхъ важныхъ задачъ современности признано скорѣйшее объединеніе активныхъ церковныхъ элементовъ во Всероссійскій союзъ духовенства и мірянъ — для поддержанія православной вѣры и церкви въ современныхъ условіяхъ ея существованія, для охраненія и укрѣпленія христіанскихъ началъ въ жизни личной, общественной и политической. Объ этомъ Вы, конечно, читали въ № 45 Всероссійскаго церковно-общественнаго Вѣстника.

Во многихъ мѣстахъ нашего отечества отдѣлы союза уже открылись, ихъ полезная дѣятельность уже сказывается. Я не могу перечислять всего, что отдѣльными ячейками нарождающагося Всероссійскаго церковнаго союза до сихъ поръ достигнуто и можетъ быть потомъ сдѣлано, — объ этомъ сообщается въ нашей общественной газетѣ. Обращаю Ваше вниманіе лишь на сосѣднюю Кострому. Тамъ отдѣлъ союза успѣлъ провести своихъ трехъ кандидатовъ въ городскую думу. Такимъ образомъ въ общественномъ самоуправленіи Костромы, гдѣ будутъ впослѣдствіи рѣшаться вопросы относительно образованія и воспитанія подростающаго поколѣнія, защита интересовъ церкви обезпечена.

Въ нашей епархіи церковныя силы организованы въ союзъ,

насколько мнѣ извѣстно, въ г. Тотмѣ. 16 июля начато дѣло по организаціи союзнаго отдѣла въ Вологдѣ и дѣло это, съ Божіей помощью, успѣшно развивается. Есть ли въ другихъ мѣстахъ родной епархіи такія организаціи, не знаю.

И вотъ, какъ делегатъ на Всероссійскій церковный съѣздъ отъ мірянъ г. Вологды и какъ членъ временнаго организаціоннаго комитета по устройству въ Вологдѣ отдѣла союза, я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ обратиться къ Вамъ съ призывомъ.

Дорогіе отцы духовные, братья и сестры!

Немедленно зовите всѣхъ вѣрующихъ заняться *живою* христіанскою дѣятельностью. Открывайте на мѣстахъ отдѣленія союза и устанавливайте связь съ организаціей епархіальнаго города. Для церковныхъ людей дѣла впереди много, очень много.

У насъ въ епархіи, вѣроятно не менѣе миллиона православныхъ христіанъ. Если бы каждый изъ нихъ не пожалѣлъ на святое дѣло одного рубля въ годъ (таковъ именно членскій взносъ), смотрите, какая сразу сумма составила бы. И тогда можно было бы создать свою типографію, даже не одну; можно было бы наводнить родную епархію листовками, брошюрами и книгами благожелательнаго къ церкви направленія. Можно было бы устроить особые дома, подобные Московскому епархіальному дому, гдѣ могли бы помѣщаться читальни, происходить церковныя собранія, публичныя чтенія, духовные концерты и т. п. Явилась бы возможность организовать помощь нуждающимся на широкихъ началахъ, какъ это было въ золотой вѣкъ христіанства. При достаточныхъ средствахъ можно было бы устраивать трудовые пріюты на пособіе созданныхъ блаженной памяти о. Іоанномъ Кронштадскимъ, дешевыя или даже бесплатныя квартиры для бѣдняковъ и много, много другого добра нашъ союзъ могъ бы сдѣлать.

Можетъ быть, кто-нибудь скажетъ, что все это дѣло церкви и создавать особый союзъ нѣтъ надобности. Такая мысль на Всероссійскій съѣздъ дѣйствительно высказывалась нѣсколькими лицами. Но съѣздъ всталъ на ту точку зрѣнія, что объ организаціи церковнаго общества должно позаботиться само общество, и что предоставить въ данномъ случаѣ объединяющую и вдохновляющую роль церковно-административнымъ учрежденіямъ начиная съ приходскаго совѣта и кончая высшимъ церковнымъ управленіемъ, значило бы отдать въ руки власти распоряженіе общественной самодѣятельностью.

Итакъ, дорогіе отцы, братья и сестры!

Организуйте по возможности всѣ церковныя силы. Небольшой членскій взносъ установленъ именно въ тѣхъ видахъ, чтобы въ составъ союза вошло какъ можно болѣе вѣрующихъ. Почему бы не вступить въ этотъ союзъ *всѣмъ* православнымъ христіанамъ? Дай Богъ, чтобы такъ и было. Тогда эта мощная организація несомнѣнно была бы въ состояніи проводить святаго начала братства, любви и свободы какъ въ общественную, такъ и въ политическую жизнь нашей изстрадавшейся за послѣдніе годы родины. И сіе буди, буди!

Преподаватель семинаріи **И. Манаковъ.**

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Списокъ лицъ награжденныхъ Св. Синодомъ. 2. Единеніе пастырей. 3. Знаменіе времени и наши задачи. 4. Дѣтскія гѣсни въ произведеніяхъ Гречанинова. 5. Отрадное событіе. 6. Вѣчная память пастырю церкви. 7. Отъ Совѣта Волог. епарх. училища. 8. Обращеніе къ духовенству и правосл. мірянамъ.

Редакторъ **И. Суворовъ**